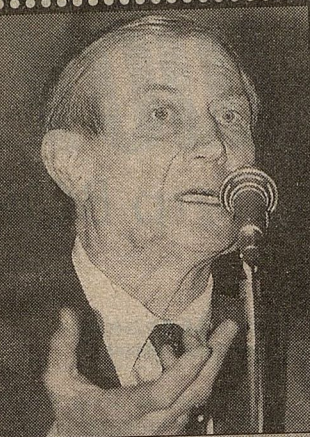

Евтушенко Евгений

3 янв. 2001г

ОТ ЗАКАТА.....ДО РАССВЕТА

Страничка
Андрея МОРОЗОВА
E-mail: morozov@vm.ru

БРЕСТСКИЕ ГЛЮКИ ЕВТУШЕНКО

без Москва - 2001 - 3 янв. - с. 6

Чай с клофелином

готовым к активности членом.
Русский стих не погибнет.
Он будет всегда жив-здоров,
если есть уваженье к писателям
все-таки хоть у воров!

27 декабря 2000 года — 2 января 2001 года

Татьяна ГЛИНКА

Евгений Александрович Евтушенко, как всегда перед Новым годом, прилетел в Москву из Америки, где преподает русскую поэзию в университетах. Свой отпуск на родине он часто использует для встреч с читателями. В этом декабре поэт поехал на такую встречу в Брест. И ночью в поезде Москва — Минск...

— Меня обокрали, — говорит он. — Вагон был пуст. В одном купе ехал я, в другом — женщина со спутником. Еще заметил четырех мужчин сомнительного вида. Ночью они сошли в Смоленске. У них, видимо, были ключи от моего купе. Вечером мне принесли чай, в который был подсыпан клофелин. Утащили бумажник из сумки. Однако, опустошив кошелек, воры подкинули его прямо к двери моего купе так, чтобы я его увидел. А в бумажнике — мой членский билет Союза писателей. Кстати, обокрали и женщину из соседнего купе — унесли дубленку. Вот об этой истории я и написал стихи.

Е. А. ЕВТУШЕНКО

Уваженье к писателям
умерло вместе с цензурой.
Лучший в мире читатель
был сказкой советской лазурной.
Лишь на флаге оставив
полоску былой иллюзорной лазури,
Видя стольких раздетых, разутых,
глаза мы разули.
И увидели мы —
Дейл Карнеги в России важнее, чем «Доктор Живаго».
Как листы из свинца,
неподъемны для многих страницы «ГУЛАГа».
И зевали востю,
Солженицына слушая,
думы,
ибо им тошнотворно скушны
правдолюбцы-угрюмцы.
Скушен ванинский порт
и набитые эсками трюмы.
Всех властителей дум
подменили властители Думы.
И гораздо известней,
чем самый изысканный лирик,
предсказуемо непредсказуемый Жирик.
Президент не боится писателей,
только на кукол сердит.
ФСБ за поэтами только вполглаза
презрительно полуследит.
Но недавно я в поезде ехал
из нашей столицы до Бреста
и, меня усыпив клофелином,
бумажник мой сперли прелестно,
Но, забрав мои доллары
и деревянные хапнув с размахом,
мне оставили гривну украинскую с Мономахом
и рублей этак двести,
чтобы я обменял их на «зайчики» в
Бресте
и ходил бы там гоголем,
голодом не терзаем,
себя чувствуя, как Лукашенко,
некрасовским дедом Мазаем.
Жаль, что мне не представились эти достойные воры
—
интересные, может быть, были бы разговоры.
А еще —
как читателей наших российских достойный ответ —
мне вернули затерханный в бурях эпохи
писательский членский билет.
И хотя направлялся я не на писательский пленум,
я себя ощутил полноценным,